

DOI 10.25991/AE.2019.55.89.021
УДК 159.9

Н. А. Гиркин

Гиркин Никита Анатольевич — магистрант Русской христианской гуманитарной академии,
nikitagirkin@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ПСИХОЛОГИИ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

В статье представлен обзор современных психологических исследований, посвященных различным аспектам аддиктивного поведения. Обсуждаются разные теоретические и эмпирические подходы, анализируются точки зрения разных авторов на причины аддиктивного поведения. Сравняются медико-биологическая, психологическая и социальные модели интерпретации сущностных аспектов аддикции. Особое внимание в статье уделяется психологическим вопросам влияния аддикций как на личность в целом, так и на отдельные ее свойства, в частности, на характерологические проявления человека, на его интеллектуально-мнестическую сферу, его эмоциональное и морально-нравственное актуальное состояние. Отмечается, что наиболее востребованным в современных исследованиях аддикций является подход, ориентированный на изучение общей мотивационной направленности личности.

Ключевые слова: аддиктивное поведение, междисциплинарные модели аддиктивного поведения, личностные изменения, мотивационная направленность аддиктивной личности.

Girkin N. A.

MODERN RESEARCH IN PSYCHOLOGY OF ADDICTIVE BEHAVIOR

The article presents an overview of current psychological research on various aspects of addictive behavior. Discusses different theoretical and empirical approaches, analyzes the points of view of different authors on the causes of addictive behavior. Compared biomedical, psychological and social model interpretation of the essential aspects of addiction. Special attention is paid to the psychological effects of addictions on the personality as a whole and on its individual properties, in particular, characterological manifestations of an individual's intellectual-mental sphere, and his emotional and moral current state. It is noted that the most popular in contemporary studies of addictions is an approach that focuses on the study of General motivational orientation of the individual.

Keywords: addictive behavior, interdisciplinary model of addictive behavior, personality changes, motivational orientation addictive personality

Алкогольная и наркотическая зависимости являются глубоко и разносторонне изучаемым психологическим феноменом как в мировой, так и в отечественной психологии. Широкое и массовое распространение зависимостей, принимающее подчас масштабы национальной катастрофы, привлекает к ним внимание многих исследователей.

Современные исследователи, как правило, включают в свой анализ обзор многих точек зрения на эти вопросы и подходят к проблеме с разных сторон.

Как справедливо отметил Д. В. Четвериков:

«В современной психологии нет ни одной теоретической ориентации, достижения которой не были бы применены для объяснения аддиктивного поведения» [12, с 43].

М. В. Парахина [9] отмечает, что на развитие химических зависимостей индивидов воздействуют психологические, психофизиологические и социальные факторы. Соответственно развивается три направления научных исследований токсикоманического поведения. Психофизиологические исследования делают упор на изучение физиологических основ патологических процессов потребления ПАВ. Исследователи психологических факторов изучают преморбидные особенности личности, связанные с развитием заболевания, характерные изменения

личности в процессе болезни, аффективную сферу наркозависимых.

Исследователи указывают на такие причины формирования алкогольной зависимости, как асоциальность жизненных ценностей, влияние среды, «механизм подражания». Также исследуют связь алкоголизации с типами личности, вегетативными и аффективными особенностями. Развитие наркотических зависимостей связывают с доступностью наркотиков, употреблением наркотиков в группах сверстников. Выделяют некоторые типы психопатий и акцентуаций характера в качестве предрасполагающего фактора, а также значение присутствия наркоманов и алкоголиков в семье. Многие исследователи отмечают немаловажную роль семьи с нарушенной функцией или неполной семьи. В современной литературе можно отметить наличие двух полярных точек зрения на процессы развития зависимостей.

Среди исследователей преобладает медико-биологическая модель, которая относит наркоманию и алкоголизм к экзогенным психическим расстройствам, вызванным находящимися вне организма внешними причинами. Клиническая отечественная традиция считает, что психическая и физическая зависимости возникают вследствие систематического употребления психоактивного вещества. Данные

виды поведения относят к предмету наркологии, которая диагностирует алкоголизм, наркоманию и токсикоманию как нозологические формы болезней. Частый прием ПАВ вызывает периодическую или хроническую интоксикацию, приводит к росту толерантности, развивает физическую и психическую зависимость [9].

Вторая точка зрения рассматривает алкоголизм, токсикоманию, наркоманию и т. д. как аддиктивное, зависимое поведение, подобное курению, перееданию, азартным или компьютерным играм и т. д. Среди отечественных ученых аддиктивное поведение изучали Ц. П. Короленко, Т. Д. Донских, А. В. Грузман, Л. Г. Леонова, Н. Л. Бочкарева и другие. По определению Ц. П. Короленко, Т. А. Донских [5], аддиктивное поведение — это форма девиантного поведения, выражающаяся в стремлении к уходу от реальности с помощью изменения своего психического состояния, для чего осуществляется прием некоторых веществ или выполняется фиксация своего внимания на каких-то определенных видах деятельности. Химические аддикции (прием веществ) и нехимические аддикции (использование различных активностей) сопровождаются интенсивными эмоциями. Сначала происходит острое интенсивное переживание — повышенное настроение, чувство необычного подъема и радости, ощущение риска при выполнении каких-то действий. Затем происходит фиксация в сознании этой связи. Желание изменить свое психическое состояние путем приема психоактивного вещества или выполнения невещественной активности достигает такой силы, что появляется беспомощность человека в управлении собственной жизнью. Такие люди стремятся искусственно изменить свое психическое состояние и получить приятные эмоции, чтобы достигнуть психологического комфорта. Главным способом выживания аддиктивной личности становится уход от проблем, который создает иллюзию их решения. Такое поведение человека постепенно закрепляется и превращается в устойчивую стратегию взаимодействия с действительностью [9].

Каждый вид аддиктивного поведения имеет свои специфические особенности и проявления, они не равнозначны и по своим последствиям. У аддиктов, злоупотребляющих алкоголем, наркотиками и другими веществами, развивается интоксикация, наряду с психологической зависимостью появляются разные формы физической и химической зависимости, что связано в свою очередь с нарушением обмена веществ, поражением органов и систем организма, наблюдаются психопатологические явления и личностная деградация. При вовлеченности в какую-то деятельность развивается психологическая зависимость, более мягкая по своему характеру. Но все эти виды объединяют общие аддиктивные механизмы.

С. В. Литвинцев [6] считает целесообразным разграничить аддиктивные расстройства на 2 уровня: донозологический (аддиктивное поведение)

и нозологический (наркоманическая патология). Термин аддиктивное поведение достаточно емко характеризует претоксический период, который по своему генезу и структуре — сложное и вариативное донозологическое образование. Проявляющаяся на этом фоне клинически оформленная зависимость знаменует переход в иное, уже нозологическое качество — наркоманическую патологию или аддикцию.

Н. Ф. Флеминг, Д. Поттер, и С. Кэтил [11] определяют зависимость как постоянный прием наркотических веществ для предотвращения или ослабления физических и психологических абстинентных нарушений. Определение зависимости включает толерантность и абстиненцию, но содержит еще и дополнительный поведенческий компонент. Зависимость, как выражаются данные авторы, имеет физиологическую и психологическую составляющую. Физическая зависимость имеет отношение к физической толерантности и симптомам абстиненции. Психологическая зависимость характеризуется следующими симптомами, появляющимися после прекращения употребления наркотического вещества: неудержимая тяга к наркотикам, ажитация, тревога и депрессия.

Психическая зависимость от психоактивных веществ характеризуется болезненным стремлением к приему вещества с целью устранить психический дискомфорт и испытать желаемые ощущения. При систематическом употреблении ПАВ психическая зависимость возникает практически всегда. Известны случаи возникновения психической зависимости и вследствие однократного приема. Психическая зависимость считается наиболее сильной причиной рецидивов заболевания и препятствием как длительного самостоятельного воздержания, так и окончательного прекращения потребления психоактивных средств.

В работе А. С. Андреева [1] синдром психической зависимости описывается двумя симптомами: способность достижения в интоксикации психического комфорта и психическое влечение к наркотику. В отличие от компульсивного (диктующего поведение больного), автор называет психическое влечение обсессивным — определяющим настроение, эмоциональный фон и выражающемся в постоянных мыслях о наркотике. В предвкушении приема возникают подъемы настроения, а отсутствие наркотика вызывает подавленность и неудовлетворенность.

По наблюдениям П. Д. Шабанова и О. Ю. Штакельберга [13], обсессивное влечение является одним из первых симптомов, и одновременно оно является самым трудноустраняемым и длительным симптомом. Авторы сообщают, что на поздних стадиях развития болезни с появлением симптоматики возникает компульсивное влечение. После купирования абстиненции и благополучном соматическом здоровье в состоянии ремиссии обсессивное влечение часто актуализируется и сводит на нет все усилия

врача и самого больного по лечению наркомании. Еще одной особенностью влечения к наркотику является неспецифичность — влечение может удовлетворяться любым другим наркотическим веществом. Результатом может являться перекрестная зависимость.

Парахина М. В. [9] приходит к выводу, что попытку объяснить употребление ПАВ в рамках своих теоретических парадигм предпринимали практически все школы психологического научного знания. Современные теории наркотизма подразделяются на: теории условий, теории личностные и социальные. Личностные теории исследуют в основном психологический уровень детерминации. Теоретические и эмпирические построения в личностных теориях представляют две большие группы моделей. Модели первой группы предикторами аддикции рассматривают особенности личностных и индивидуально-типологических характеристик. Во второй группе моделей аддикцию рассматривают как стратегию преодоления стрессов.

Пятницкая И. Н. [10] указывает на различные изменения личности в процессе развития болезни. При различных употребляемых наркотиках и премоурбидных особенностях формируются особые изменения личности с особым поведением. Начальным этапом является снижение активности личности, психическое опустошение. Затем происходит снижение психической активности, ограничение интересов и мотивационной сферы. Потом наблюдается упрощение побуждений и обеднение эмоциональной гаммы. А. А. Козлов и М. Л. Рохлина [4] указывают на постепенное нарастание личностных изменений у больных наркоманиями. Сначала заостряются премоурбидные черты характера. При дальнейшем развитии зависимости наблюдается проявление психопатоподобных нарушений с нивелированием премоурбидных личностных особенностей. Далее снижаются морально-этические качества и происходит деградация личности. Исследователи отмечают также большое увеличение интеллектуально-мнестических расстройств.

Второй группой личностных теорий является адаптивно-ориентированный подход, согласно которому наркотическую аддикцию рассматривают как форму поведения, используемую людьми для преодоления стресса. Обычно этими моделями описывают поведение лиц, у которых аддикция уже сформировалась. Существуют зарубежные и отечественные исследования, изучающие влияния переживания стресса и негативных эмоций на начало употребления ПАВ [9].

Также в литературе описаны исследования мотивов первой пробы, исследования личностных смыслов наркотизации, механизмы развития психологической потребности в психоактивных веществах и т. д. Некоторые исследователи выделяют проблему компенсации состояний эмоциональной напряженности по причине недостаточно сформированных

систем саморегуляции. Такие исследователи рассматривают употребление ПАВ как используемый индивидом способ снятия эмоционального напряжения. В данном состоянии личностные характеристики субъектов занимают ведущую роль, так как они определяют восприятие жизненных ситуаций и эмоциональный ответ на них [9].

Таким образом, в психологической и психофизиологической литературе употребление ПАВ рассматривается в том числе и как способ саморегуляции своего психического состояния по причине того, что индивид не знает или не способен овладеть другими способами. Исследователи отмечают, что употребление химических веществ обычно преследует две цели. Первая цель — это преодоление депрессии, неуверенности, доступ к психологическим ресурсам. Вторая цель — это релаксация, снижение тревожности и психоэмоционального напряжения [9]. В обоих случаях уместно учитывать мотивацию и мотивационные потребности личности.

Как показывает наш анализ литературы, наиболее востребованным в современных исследованиях аддикций является подход, ориентированный на изучение общей мотивационной направленности личности.

Проблема мотива и мотивации является одной из фундаментальных проблем психологии. Ее значимость связана с анализом источников активности человека, которые побуждают человека к деятельности. Сложность и многоаспектность проблемы мотива и мотивации обусловлена разнообразием подходов к пониманию ее сущности, структуры и методов изучения такими авторами, как А. Маслоу, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, В. Г. Асеев, Дж. Аткинсон, П. М. Якобсон, Л. И. Божович и многими другими [2].

Взгляды на сущность мотивов и мотиваций у психологов существенно расходятся, но все они сходятся в одном: в качестве мотива принимается один конкретный психологический феномен — мотив как побуждение, мотив как потребность, мотив как цель, мотив как намерение, мотив как состояние.

Аддиктивная мотивация исследовалась отечественными и зарубежными авторами.

Короленко Ц. П. и Донских Т. А. [5] выделяют следующие основные аддиктивные мотивации:

1. *Атарактическая мотивация* — это стремление принять алкоголь для смягчения или устранения эмоционального дискомфорта, тревожности, пониженного настроения.

2. *Субмиссивная мотивация* — отсутствие способности отказаться от предложения принять алкоголь. Субъективно озвучиваются некие оправдательные причины, такие как «неудобно», «человек может не понять, обидеться», и так далее. Налицо выраженная тенденция к подчинению и зависимости от чужого мнения.

3. *Гедонистическая мотивация* — целью употребления алкоголя является повышение настроения и радости, получение удовольствия.

4. *Мотивация с гиперактивацией поведения.* При этой мотивации целью потребления алкоголя является активизация себя, вызов состояния возбуждения. Возникает субъективное состояние повышенного тонуса и завышенная самооценка.

5. *Псевдокультурная мотивация — значение придается атрибутивным свойствам алкоголя.* При этой мотивации проявляется демонстративность, показывается «изысканный вкус», особый интерес проявляется к редким и дорогостоящим алкогольным изделиям. Часто псевдокультурная мотивация дополняет другие мотивации и проявляется стремление компенсировать комплекс неполноценности [5]. В зависимости от содержания аддиктивных мотиваций могут развиваться разные формы алкоголизма. Выделяют различные формы алкогольной аддикции с явлением психологической и физической зависимости.

В мотивах аддиктивного поведения отражаются важные психологические факторы развития аддикций. Содержание этих мотивов «опредмечивается» в аддиктивном агенте и представляет собой нереализованные потребности человека, искаженно представленные планы и программы развития личности. Например, изучение мотивации потребления спиртных напитков дает очень ценную информацию о формировании алкогольной аддикции у той или иной личности, что позволяет более полно осуществлять коррекцию поведения. Г. В. Морозов [64] считает, что зависимость от алкоголя формируется по типу реакций «порочного круга», вызванных перестройкой механизмов, регулирующих мотивацию и выбор.

Классификационные характеристики аддиктивных мотиваций, согласно данным литературы, даются по разным основаниям.

Значительный интерес представляет классификация мотивов алкогольной аддикции по В. Ю. Завьялову [3]: социально-детерминированная, атарактическая, гедонистическая, мотивация активации поведения, субмиссивная и псевдокультуральная.

Изучая мотивационные детерминанты у химически зависимых лиц, Е. Г. Минков [7] констатирует, что в преморбиде у них в значительной мере отмечается слабая выраженность хотя бы двух из следующих мотивационных детерминант: ведущих к учету в их поведении чувств и желаний близких и родных (эгоцентризм), обуславливающих следование общепринятым социально — приемлемым нормам поведения (антисоциальность), обуславливающих определение средне- и долгосрочных планов своей деятельности («жизнь одним днем»), обуславливающих достижение определенного социального статуса (нечестолобивость), обуславливающих познание новых сведений, необходимых для получения конкретной и быстрой выгоды (не-

любопытность), обуславливающих избегание «ненепосредственных», не действующих тотчас, опасностей для здоровья или развития («бесшабашность»). У 72% обследованных была выявлена слабая выраженность трех и более вышеперечисленных детерминант [7].

Бородина Н. А. [2] делает вывод, что аддиктивное поведение не объяснить существованием одного мотива деятельности. В связи с этим представляется целесообразным анализировать не отдельные мотивы аддиктивного поведения, а выявлять общую мотивационную направленность личности, связанную именно с личностными диспозициями — потребностями, установками, интересами, влечениями, желаниями, — в частности, связанную с поиском новых впечатлений, ощущений, чувств и эмоций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев А. С. Общая наркология // Бухановский А. О., Кутявин Ю. А., Литвак М. Е. Общая психопатология. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998.
2. Бородина Н. А. Психологическая причинность аддиктивного поведения личности: Дисс. канд. псих. наук. — Новосибирск, 2006.
3. Завьялов В. Ю. Мотивация потребления алкоголя у больных алкоголизмом и здоровых // Психологический журнал. 1986. № 5. С. 102–111.
4. Козлов А. А., Рохлина М. Л. «Наркоманическая» личность // Журн. невропатологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. 2000. № 7. С. 23–27.
5. Короленко, Ц. П. Основные характеристики развития аддиктивного поведения / Ц. П. Короленко, Т. А. Донских // Современные задачи психиатрии и наркологии: Материалы Алтайского краевого съезда психиатров и наркологов. — Барнаул, 1990. С. 33–35.
6. Литвинцев С. В., Нечипоренко В. В., Снедков Е. В. Аддиктивное поведение военнослужащих в боевых условиях // Военно-медицинский журнал, 1995. № 11. С. 39–43.
7. Минков, Е. Г. Особенности преморбидной мотивационной сфер у больных с зависимостью от психоактивных веществ / Е. Г. Минков // Материалы XII съезда психиатров России. — Москва, 1995.
8. Морозов Г. В. Новые данные о клинике и лечении алкоголизма / Г. В. Морозов, Н. Н. Иванец // Вопросы клиники и лечения алкоголизма. — М., 1980. С. 3–9.
9. Парахина М. В. Психофизиологические и психологические особенности опийных наркозависимых в разные периоды ремиссии: Дисс. канд. псих. наук. — Ростов-на-Дону, 2003.
10. Пятницкая И. Н. Наркомании: руководство для врачей. М.: Медицина, 1994. 540 с.
11. Флеминг Н. Ф., Поттер Д., Кэттил С. Злоупотребление наркотическими веществами и пристрастие к употреблению наркотических веществ // Фридман Л.С., Флеминг Н. Ф., Роберте Д. Г., Хайман С. Е. Наркология. М.: Бином, 1998. С. 15–26.
12. Четвериков Д. В. Психологические механизмы и структура аддиктивного поведения личности: Дисс. докт. псих. наук. — Новосибирск, 2002.
13. Шабанов П. Д., Штакельберг О. Ю. Наркомании. Патопсихология, клиника, реабилитация. СПб, 2001.